

Фу Чэнцзи получил это известие как раз перед ужином.

В порыве ярости он смахнул со стола поднос, разбив его вдребезги!

— Он действительно так сказал?

— ...Да.

Лицо Фу Чэнцзи, и без того пылавшее гневом, налилось кровью.

— Линь! Му! Шу! — прорычал он. — Я был готов оставить его в покое, но он оказался таким неблагодарным! Где он сейчас?!

— На... на съемочной площадке.

Фу Чэнцзи чуть не лишился чувств от ярости. Сквозь зубы он процедил:

— Подать машину. Едем на съемки!

На съемочной площадке фильма разворачивалась сцена.

Главный герой вытащил пьяного партнера из бара, преследуемый толпой головорезов. Они тяжело дышали, прячась в глубине переулка, воздух был пропитан запахом алкоголя. Как только преследователи, растерявшись, пробежали мимо и скрылись в неизвестном направлении, герой тихо рассмеялся и посмотрел на партнера. В его глазах блеснули искры.

Страсть вспыхнула в этот самый момент.

Оставалось лишь дождаться нужной атмосферы, чтобы герой наклонился для поцелуя, и сцена должна была логично завершиться.

Однако, когда до губ партнера оставалось всего 0,1 сантиметра, со стороны раздался громовой окрик:

— Стоять!

Все обернулись.

Знаменитый господин Фу, второй в своем роду, стоял с мрачным, как туча, лицом и налитыми кровью глазами, не сводя взгляда с Линь Мушу.

Он в два счета преодолел расстояние, вырвал Линь Мушу из рук опешившего актера, прижал его к стене и, впившись в него тяжелым, темным взглядом, прошипел:

— Линь Мушу, ты решил, что у меня слишком ангельское терпение? Ты смеешь раз за разом испытывать мое терпение!

Линь Мушу закатил глаза. Про себя он подумал: я не просто испытываю твоё терпение, я танцую на грани твоих дозволений. Если бы представилась возможность, я бы и на твоей могиле станцевал, лишь бы ты позволил.

Несмотря на такие мысли, вслух Линь Мушу ответил равнодушно:

— Мы ведь расстались. Это нельзя назвать изменой. К тому же, у тебя есть кинозвезда Лу Силу, так почему ты не позволяешь мне наслаждаться обществом молодых красавцев во время работы?

Режиссер, наблюдая за происходящим, занервничал. Главный герой был схвачен вторым господином Фу, как же продолжать съемки? Он робко вставил:

— Верно, это же просто кино, а не по-настоящему. Мы используем ракурс...

Фу Чэнцзи рявкнул:

— Пошел вон!

Режиссер вздрогнул:

— С-слушаюсь!

В одно мгновение съемочная площадка опустела. Остались лишь пылающий яростью Фу Чэнцзи и прижатый им к стене Линь Мушу.

— Ты провоцируешь меня.

Линь Мушу снова закатил глаза:

— Ты больной!

— Это ты бросил меня, как только Лу Си вернулся в страну! Это ты плел интриги, чтобы втоптать мое имя в грязь! Я уже смирился, я нашел утешение в мысли, что смогу добиться успеха в мире эротического кино, но ты... — Линь Мушу скрежетнул зубами от досады. — Ты

даже не даешь мне шанса сняться в фильмах для взрослых! Мне что, дойти до ручки и пойти работать в клуб, чтобы ты остался доволен?

Глаза Фу Чэнцзи расширились от изумления; он явно не ожидал услышать столь шокирующие слова.

— Ты до такой степени опустился, что собрался идти работать в клуб?

— Не вынуждай меня, а то пойду.

— Заткнись!

— Не заткнусь!

— Я... — Линь Мушу продолжал сыпать обвинениями.

От его бесконечного потока слов у Фу Чэнцзи начала раскалываться голова. Он просто наклонился и запечатал его губы поцелуем.

<http://bllate.org/book/19059/1871452>